

ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР

В юности заслуженному деятелю искусств Эмилю Пасынкову прочили карьеру незаурядного пианиста. Но, занимаясь в музыкальной десятилетке при Ленинградской консерватории, юный пианист уже тогда увлекался режиссурой — участвовал в постановке школьных спектаклей. Это было неосознанное желание самому строить сценическое произведение. Любопытно еще одна «счастливая случайность» — встреча с известным оперным режиссером Романом Тихомировым, тогда студентом консерватории. Школьник и студент, Разница в возрасте не помешала дружбе. И, в конце концов, будущий оперный режиссер обратил юного друга «в свою веру»: Эмиль Пасынков сдавал экзамены в консерваторию по двум специальностям.

По классу фортепьяно он занимался у профессора Серебрякова. А режиссура училась у трех педагогов — профессора Каплана, нар. арт. РСФСР Фенстера и нар. арт. СССР Товстоногова.

И тут произошла постепенная смена профессии. Режиссура настолько увлекла, заинтересовала, поглотила все время, что совместительство стало помехой. Искусство требует жертв... И Пасынков принес в жертву карьеру пианиста. Он должен был учиться создавать гармоничный музыкальный спектакль. Пасынков один из немногих в консерватории защитил «живой» диплом: в оперной студии консерватории осуществил постановку моцартовской «Свадьбы Фигаро» и одноактной оперы студента-композитора Ю. Прокофьева «Последняя ночь».

Молодого режиссера еще тогда заинтересовала работа с современными советскими композиторами. Почему?

— Когда мы работаем над классической оперой, всегда жаль, что нет рядом автора. Всегда хочется по-своему отредактировать произведение, а пред тобой только клавиры или партитура, история произведения. А так нужно живое общение с человеком! Ведь рождение любой театральной постановки — это прежде всего соавторство. Поэтому меня привлекает работа с композиторами и оперными драматургами, которые создают свои произведения в наше время. Очень важна и встреча с автором в любой момент, когда идет процесс постановки спектакля.

Мысли главного режиссера совпадают с общей творческой направленностью новосибирского театра-новатора, который заслужил признание зрителей не только в нашей стране. Смелость, молодость, известный творческий риск — врожденные качества большого коллектива.

Мне запомнились первая работа Пасынкова — опера «Овод», не менее удачная постановка «Тропой грома», и вершина оперного драматизма — «Борис Годунов», и блистательный спектакль «Дон Жуан». Здесь стоит вернуться в недалекое прошлое. Оперы Моцарта привлекательны сами по себе яркой сценичностью, многообразием интересных музыкальных характеристик. Но режиссер увидел в них не только неисчерпаемые возможности для постановки и исполнителей. Лучшей вокальной школы, особенно для молодых певцов, пожалуй, не найти. Поэтому не случаен повтор постановки «Свадьбы Фигаро». Но уже в оперном классе Новосибирской консерватории.

Он увидел Моцарта глазами нашего современника. Для режиссерского замысла и его воплощения

нужны были такие ассоциации, которые бы не вызвали у зрителей впечатления «музейного» искусства. Поэтому спектакль «Дон Жуан» и решен в откровенной концертной манере, приподнято, празднично, исходя из замысла композитора. Актеры, ненавязчиво, но все-таки подчеркивали, что они — актеры, разыгрывающие в своей интерпретации историю, известную всему миру. В беседе Эмиль Евгеньевич не раз повторял, что каждый спектакль требует своих «условий игры». Режиссер находит вместе с дирижером, художником, всеми участниками спектакля эти условия, и открывает их зрителям, чтобы они знали, какой спектакль смотрят: комедию, драму, памфлет.

Как режиссера Пасынкова привлекает диаметрально противоположное в искусстве: высокая трагедийность, патетика и острая сатира, хотя и в других жанрах не чувствуется, что постановщик детонирует.

Оперные постановки уже в своей основе полифоничны. Но эту основу нужно уметь воплотить на сцене. Желаемый результат «многоголосия», достигнутый мастерством всех создателей спектакля, — сценический вариант «Патетической оратории» Георгия Свиридова и музыкальная сатира «Клоп» молодого кишиневского композитора Э. Лазарева.

В постановке оратории, в частности, Пасынков показал себя и мастером скульптурных композиций, и художником-публицистом, и мастером массовых мизансцен, и умелым организатором.

Опера «Клоп», как известно, впервые прозвучала со сцены нашего театра. Опера необычная. В ней сочетается сатира и публицистика. Для Пасынкова было режиссерским счастьем работать именно над таким спектаклем. По-

зволню себе процитировать несколько строк из рецензии, опубликованной в одной из газет: «Необычный в этом жанре сатирический, публицистический характер произведения заставил театр (еще смелее, чем в предыдущих оперных постановках) искать новые современные формы решения спектакля. Откровенная плакатная, бросающая яркость оформления в полном согласии с содержанием «Клопа» Маяковского, с живым, демократическим характером музыки... Режиссер Э. Пасынков нашел очень точную пластическую партитуру, привлек в оперу все богатства сценической пластики, которые недостаточно используются в этом жанре».

Над большинством спектаклей он работал в содружестве с дирижером, народным артистом РСФСР М. А. Бухбиндером. С ним же Пасынков ставит и ближайшие премьеры театра — «Пиковую даму» П. Чайковского и комическую оперу Т. Хренникова «Безродный зять» (новая редакция «Фрола Скобеева»).

...Будущее театра — новый, свой репертуар. Творческая группа, художественный совет ищут пути обновления жанра оперы. Театру необходимы композиторы, драматурги, которые бы смогли воплотить в произведениях задуманное. Словом, театру нужен авторский актив. Главный режиссер впервые очередь мыслит сотрудничество с новосибирскими композиторами и драматургами.

Г. ШПАК.

На снимке: Эмиль ПАСЫНКОВ.